

Эти серебряные нити были тонкими, как струны цитры, и на ладони слегка поблескивали.

— Осталось только сделать корпус... — пробормотал Мо Ушуан.

Через мгновение в голове Мо Ушуана мелькнула мысль, и он использовал силу своей души, чтобы проникнуть в пространство, в которое пока не мог войти физически.

С тех пор как он получил это пространство, Мо Ушуан им не интересовался и даже забыл о его существовании.

Он полностью игнорировал это пространство.

Если бы не напоминание Безымянной Небесной Книги, он бы и вовсе о нём не вспомнил.

Вещи внутри можно извлечь.

Безымянная Небесная Книга только что сообщила ему об этом.

Мо Ушуан холодно спросил:

— Почему ты не сказала раньше?

Ты не спрашивал.

Мо Ушуан: «...»

Впрочем, винить Безымянную Небесную Книгу было нельзя, ведь это он сам забыл о существовании пространства.

Хотя Мо Ушуан не мог войти в пространство физически, он мог использовать силу души, чтобы осмотреть его.

Осмотрев пространство, Мо Ушуан остановил взгляд на странном дереве.

— Что это за дерево? — спросил Мо Ушуан. Этот вопрос был обращён к Безымянной Небесной Книге.

Это Древо Крови Дракона и Феникса. Его семя — это капли крови Небесного Дракона и Феникса, которые на протяжении бесчисленных тысячелетий в Пространстве Хаоса проросли и начали расти.

Мо Ушуан заметил одно из названий и задумчиво произнёс:

— Это пространство называется Пространством Хаоса?

Да!

Энергия внутри пространства была невероятно чистой, но Мо Ушуан пока не мог её использовать.

Даже если бы он мог, его тело вряд ли выдержало бы такую мощь.

Мо Ушуан спросил:

— Сколько времени существует это Древо Крови Дракона и Феникса?

Древо Крови Дракона и Феникса в пространстве уже возвышалось до небес, что говорило о его древности.

Семя Древа Крови Дракона и Феникса существовало с момента создания Пространства Хаоса.

Мо Ушуан снова спросил:

— Можно ли срубить его ветви?

Ты — владыка Пространства Хаоса, поэтому можешь срубить его ветви.

Мо Ушуан бросил взгляд на Безымянную Небесную Книгу, затем превратил силу души в лезвие и направил его на одну из ветвей Древа Крови Дракона и Феникса.

В следующий момент лезвие, созданное из силы души, easily отсекло ветвь.

Ветвь, упав на землю, исчезла в Пространстве Хаоса.

Перед же Мо Ушуаном материализовалась огромная ветвь.

Это была ветвь Древа Крови Дракона и Феникса.

Даже одна ветвь выглядела выше и толще самого Мо Ушуана.

Мо Ушуан смотрел на ветвь, затем без эмоций достал кинжал и начал работу.

Однако кинжал, коснувшись ветви, рассыпался в пыль.

Мо Ушуан: «...»

Только самое мощное божественное оружие может оставить след на Древе Крови Дракона и Феникса.

Мо Ушуан холодно произнёс:

— У меня нет такого оружия.

Ты можешь использовать силу души.

Мо Ушуан посмотрел на текст, появившийся на странице Безымянной Небесной Книги, и равнодушно спросил:

— Кто был предыдущим владельцем Пространства Хаоса?

Не знаю.

Мо Ушуан: «...»

После этого Мо Ушуан больше не говорил. Он активировал силу души и продолжил работать над ветвью Древа Крови Дракона и Феникса.

На этот раз его сила души легко сняла кору с ветви.

Мо Ушуан хотел создать собственную цитру, так как использование чужих вещей всегда вызывало у него дискомфорт.

Теперь, работая с силой души, его руки были свободны, и он мог одновременно осматривать Пространство Хаоса в поисках материалов для цитры, а затем использовать руки для их обработки.

Он был предельно сосредоточен, будь то изготовление струн или резьба по корпусу.

В течение следующих двух дней Мо Ушуан не выходил из комнаты, полностью погружённый в создание цитры. Даже когда Линь Моюй заходил к нему, Мо Ушуан не достаивал его взглядом.

Его мысли были заняты цитрой, и он забывал о еде и сне. Даже если Линь Моюй заговаривал с ним, Мо Ушуан отвечал, но продолжал игнорировать его присутствие.

К счастью, Линь Моюй уже привык к безразличию Мо Ушуана.

После пяти дней напряжённой работы Мо Ушуан наконец создал цитру, которую хотел.

Корпус был сделан из ветви Древа Крови Дракона и Феникса, а струны — из материалов, извлечённых из Пространства Хаоса.

Что касается ранее изготовленных струн, Мо Ушуан их выбросил.

Но позже Линь Моюй их подобрал.

Однако он не вернул струны Мо Ушуану, а оставил у себя, как и выброшенный платок, который тоже стал частью его коллекции.

Линь Моюй чувствовал себя немного странно, но не мог контролировать свои чувства.

Он хотел бы спрятать Мо Ушуана, чтобы никто больше не мог любоваться его красотой.

Но это было невозможно.

Теперь взгляд Линь Моюя на Мо Ушуана наполнился странными эмоциями.

Мо Ушуан держал в руках цитру, созданную своими руками. Его безупречные пальцы мягко перебирали струны, звук был чистым, глубоким и долгим, как журчание родника.

Результат тестирования звука удовлетворил Мо Ушуана.

Даже Линь Моюй, не разбирающийся в цитрах, понимал, что это шедевр.

Линь Моюй смотрел на Мо Ушуана и невольно спросил:

— Как назовёшь цитру?

Мо Ушуан опустил ресницы, его пальцы, подобные нефриту, мягко коснулись ледяных струн, и он равнодушно ответил:

— Цитра Ледяной Души, Разрывающая Дух.

Линь Моюй снова с любопытством спросил:

— Это твоё оружие?

Он помнил, что Мо Ушуан был мастером звуковых техник, чьё мастерство превосходило всех в Секте Тысячи Звуков.

Мо Ушуан оставался холодным, как всегда, и спокойно ответил:

— Нет!

У него не было постоянного оружия, но для него не имело значения, чем убивать.

Линь Моюй слегка опустил голову, глядя на цитру в руках Мо Ушуана, и с сомнением произнёс:

— Но название твоей цитры явно говорит о том, что она предназначена для убийства...

Мо Ушуан посмотрел на него и объяснил:

— Это название я придумал только что.

Линь Моюй: «...»

— Но ты прав, — продолжил Мо Ушуан. Его пальцы, белые и нежные, снова коснулись голубоватых ледяных струн. Звук, подобный журчанию родника, был приятным даже при лёгком касании. Струны слегка мерцали, а корпус цитры был украшен золотыми и тёмно-красными узорами, выглядевшими роскошно и величественно. Он холодно посмотрел на Линь Моюя, без эмоций сказав:

— Цитра Ледяной Души, Разрывающая Дух, действительно может убивать. Но использовать её или нет, зависит от моего настроения.

Линь Моюй не нашёлся, что ответить.

Мо Ушуан больше не обращал на него внимания. Он взял цитру и вышел из комнаты.

Линь Моюй последовал за ним.

Во дворе была беседка, за которой росли несколько персиковых деревьев, а перед ней — небольшое озеро с журчащим ручьём.

Мо Ушуан сел в беседке, поставив цитру на каменный стол перед собой.

Мысленно он вызвал Безымянную Небесную Книгу.

На страницах книги теперь отображалась мелодия для цитры.

Мо Ушуан взглянул на неё и начал играть.

Присутствие Линь Моюя, казалось, было им полностью проигнорировано.

Линь Моюй сидел напротив Мо Ушуана и смотрел ему в глаза. Ему казалось, что эти глаза подобны утренней росе — чистым, но холодными, и в то же время завораживающими.

Техника игры Мо Ушуана была изящной, как и его внешность и манера держаться — элегантной и утончённой.

Лёгкий ветерок развевал его чёрные волосы, а одежда развевалась, создавая образ неземной красоты.

Взгляд Линь Моюя постепенно становился затуманенным, но он продолжал смотреть на Мо Ушуана.

Нежные звуки цитры, подобные каплям воды, падали на его сердце.

Линь Моюй внезапно вздрогнул, затем с удивлением посмотрел на Мо Ушуана и тихо спросил:

— Меня только что заморозила твоя музыка?

Судя по его реакции, Мо Ушуан явно играл не обычную мелодию.

Мо Ушуан прекратил играть, поднял взгляд и спокойно сказал:

— Твоя воля недостаточно крепка.

Авторские заметки: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513173>